

УДК 94(470)

DOI 10.26456/vthistory/2023.4.025–048

ОСЕНЬ 1993 Г.: ПОСЛЕДНИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ¹

Ф.В. Малхозова

Институт российской истории Российской академии наук,
г. Москва, Россия

Осенью 1993 г. противостояние сторонников президента Б. Ельцина и Верховного Совета переросло в вооружённый конфликт. Россия вышла из состава Советского Союза росчерком пера, но становление новой формы государственности не свершилось бескровно. Разрушение тоталитарной системы происходило в отсутствие развитой политической демократической инфраструктуры, что непосредственно повлияло на становление нового политического режима. Несмотря на утвердившееся представление о Верховном Совете как о парламенте, в действительности советская система не предусматривала разделения властей. Включение в существующую систему всенародно избранного президента привело к их конфликту, которое переросло в вооружённое противостояние. Ключевое значение в разрешении кризиса имела позиция армии и министра обороны. Но не менее важной была реакция субъектов федерации.

Ключевые слова: *Съезд народных депутатов, Верховный Совет, Советы, Ельцин, Хасбулатов, Руцкой, расстрел Белого Дома, 1993, политический кризис, государственный переворот, парламент.*

В истории современной России небольшой период 1992–1993 гг. имеет определяющее значение. Именно тогда происходили радикальные реформы в экономике. Но не меньшее значение имеют политические события, которые не только разрушили систему советской власти, но и обусловили вектор государственного развития. Россия вышла из состава Советского Союза росчерком пера, но становление новой формы государственности не свершилось бескровно. Разрушение тоталитарной системы происходило в отсутствие развитой политической демократической инфраструктуры, что непосредственно повлияло на становление нового политического режима. Несмотря на утвердившееся представление о Верховном Совете как о парламенте, в действительности советская система не предусматривала разделения властей. Россия перестала быть советской, но сохранила советскую Конституцию, согласно которой Верховный Совет был законодательным, распорядительным и контролирующим органом власти. Включение в советскую систему всенародно избранного президента привело к их неизбежному конфликту.

---

¹ Исследование выполнено при поддержке Фонда «История Отечества».

Наращение противоречий шло на протяжении всего 1992 г., вылившись на седьмом Съезде народных депутатов России в открытый конфликт. Участниками противостояния с одной стороны стали президент Б. Ельцин, его администрация и правительство, с другой – Председатель Верховного Совета Р. Хасбулатов, вице-президент А. Руцкой и Председатель Конституционного суда В. Зорькин. Если в основе противостояния лежали начавшиеся в январе 1992 г. радикальные экономические реформы, то в 1993 г. предметом острой борьбы стала концепция новой Конституции и её система власти: парламентская или президентская. Противостояние Верховного Совета и президента, в орбиту которой постепенно втягивались разные уровни власти, привело к острому политическому кризису. К августу 1993 г. все формы компромисса, включая референдум, были пройдены. Последним стало Конституционное совещание для выработки единого проекта Конституции, которое не изменило ситуацию. Каждая сторона подготовила свой проект Конституции, но «президентский» мог быть принят только вопреки Верховному Совету, «парламентский» только вопреки президенту. Вирус конфронтации из столичных кабинетов распространялся по стране, вовлекая в нее местные органы власти. На Урале полным ходом шла подготовка к созданию Уральской республики, Татарстан и Чечено-Ингушетия, отказавшись подписать федеративный договор, вели собственную политику, да и другие регионы приступили к формированию своей правовой базы без оглядки на Центр.

Возможность насильственного роспуска съезда и Верховного Совета рассматривалась в политических кругах с начала 1993 г. Окончательное решение было принято летом. По воспоминаниям А. Чубайса, в августе у Б. Ельцина «произошёл какой-то сдвиг, переоценка ситуации. Он понял, что дальше надо идти вперёд, не останавливаться, а дожимать до конца»².

14 сентября на открытии заседания Президентского совета в Большом Кремлевском дворце Б. Ельцин заявил: «Преодоление двоевластия – это важное условие для оздоровления экономики, укрепления правопорядка, и даже нравственного возрождения»³. После заседания пресс-секретарь РФ В. Костиков сообщил журналистам, что разрешить конституционный кризис с нынешним составом парламента не представляется возможным, но отметил, что «жесткие действия не обязательно должны носить нецивилизованный характер»⁴.

По признанию Б. Ельцина, в начале сентября решение о роспуске было им уже принято. О планах президента первым узнал его помощник В. Илюшин, перед которым Ельцин поставил задачу юридического обеспечения указа о роспуске Верховного Совета и съезда. Илюшин отреагировал

² Авен П., Кох А. Революция Гайдара. М, 2013. С. 108.

³ Кузнецова В. Осенью парламентских выборов не будет // Независимая газета. 15 сентября 1993. С. 1.

⁴ Там же.

спокойно, «будто получил задание подготовить указ о заготовке кормов к грядущей зиме»⁵.

Первое обсуждение проекта указа о роспуске Верховного Совета и съезда состоялось 12 сентября в Старо-Огареве, куда Б. Ельцин пригласил А. Козырева, П. Грачёва, В. Ерина, Н.М. Голушко. Пригласили всех ключевых министров, кроме В. Черномырдина, который в это время возвращался из США⁶. Указ одобрили все участники совещания, спорили лишь о дате роспуска. Сначала выбрали 19 сентября, понедельник. Но подумав, решили это сделать на день раньше, в воскресенье, чтобы без осложнений перекрыть входы в здание и не пустить депутатов на работу. Кроме того, 19 число вызывало прямые аналогии с 19 августом 1991 г.

13 сентября президент встретился с Черномырдиным. Он сообщил ему о принятом решении и показал проект указа, на котором уже стояли подписи четырёх министров. Прочитав, В. Черномырдин «размашисто расписался»⁷. Руководителя своей администрации С. Филатова президент решил пока оставить «в счастливом неведении» и ввести в курс дела ближе к событиям. Но, по словам Коржакова, Филатову о готовящемся указе сообщил министр обороны П. Грачёв. Филатов выступил с резкой критикой указа, предсказывая катастрофические последствия: «Демократии конец! Всему конец! Начнется гражданская война»⁸. Но его никто не слушал.

Ещё одно совещание в узком кругу состоялось 16 сентября в президентской резиденции Завидово, куда пригласили министра обороны П. Грачёва и начальника Главного управления охраны М. Барсукова для уточнения деталей предстоящего события⁹. Намеченную дату – 18 сентября – пришлось снова перенести, в этот раз на 21 сентября. Информация о запланированном мероприятии утекла из кабинетов президента. Встревоженные невероятными слухами депутаты не покидали Белый Дом даже в воскресенье.

Важная роль в планах президента отводилась еще не созданному Совету Федерации. С этой целью 18 сентября в Георгиевском зале Кремля собрались 134 из 175 руководителей регионов. Отсутствовали, в частности, М. Шаймиев, К. Илюмжинов, А. Тулеев, Ю. Лодкин и ряд других влиятельных политиков¹⁰. Помимо Б. Ельцина, присутствовали С. Шахрай, который представлял правительство, Н. Рябов от Верховного Совета, руководитель Администрации президента С. Филатов и некоторые члены Конституционного Суда. Главной целью мероприятия являлось учреждение Совета Федерации, но достичь её не получилось. Причиной участники назвали неподготовленность документов – Положение о Совете Федерации и его

⁵ Ельцин Б. Записки президента. М., 2006. С. 393.

⁶ Коржаков А. Борис Ельцин: От рассвета до заката. М., 1997. С. 155

⁷ Ельцин Б. Указ. соч. С. 399.

⁸ Коржаков А. Указ. соч. С. 158

⁹ Там же. С. 156

¹⁰ Румянцев О. Конституция девяносто третьего. История явления. М., 2013. С. 247.

Регламент¹¹. Несмотря на весьма существенные полномочия, заложенные в проекте, неожиданно для президента руководители регионов критически восприняли Соглашение об образовании Совета Федерации. Следующее заседание назначили на октябрь.

В этот же день Р. Хасбулатов провел в парламентском центре встречу представителей Советов всех уровней. Встреча оказалась на страницах всех газет благодаря выходке спикера. Стоя на трибуне, он фамильярно заявил: что взять с нашего президента? Он ведь у нас русский мужик и под этим делом (многозначительно щелкнув себя по горлу) подпишет любой указ. Выступление вызвало резонанс в СМИ.

21 сентября в полдень Б. Ельцин пригласил в Кремль В. Черномырдина и трёх силовых министров: Н. Голушко, П. Грачёва, В. Ерина. К этому времени уже было ясно, что взять Белый Дом не удастся. Чтобы максимально ослабить влияние Верховного Совета на регионы, было принято решение отключить всю городскую и правительственную связь в здании. Генералу А. Старовойтову было дано распоряжение после начала трансляции обращения президента в 20 часов 01 минуту отключить в Белом доме все телефоны.

Запись телеобращения была назначена на 5 часов вечера. Прибывших в Кремль телевизионщиков ввели в курс дела. В четвертой комнате Кремля начали устанавливать камеры и расставлять оборудование. Но когда все уже было готово, выяснилось, что не работает телесуфлер, с которого президент должен был читать своё обращение. Текст никак не появлялся на экране, а когда загрузился, строчки полетели с бешеной скоростью. Инженеры засуетились, пытаясь наладить оборудование. По признанию Ельцина, эта обычная житейская ситуация, когда в самый ответственный момент, особенно в присутствии начальников, техника ломается, сняло его напряжение¹². Закончив приготовления, все, кто непосредственно не был связан с записью, вышли из кабинета, и президент приступил к своему докладу. Всю телевизионную бригаду попросили не уезжать из Кремля до восьми вечера и пригласили на ужин. А Ельцин уехал смотреть своё обращение домой.

Вечером того же дня в 17:30 было созвано срочное заседание Президиума Верховного Совета с участием представителей прессы. Поводом для собрания стали «опасные движения внутренних частей», которые, согласно заявлению Хасбулатова, были зафиксированы в ночь с субботы на воскресенье. По словам спикера, он потребовал объяснений у заместителя Министра внутренних дел о том, почему в Москву введены войска, в том числе дивизии Дзержинского. Ему ответили, что это вызвано нападением крупной банды на банк. Не удовлетворившись таким объяснением, Ю.М. Воронин связался с Центральным банком, где «высмеяли эту идею».

---

¹¹ Кузнецова В. Новый раунд политической борьбы в Москве: никто никому не верит // Независимая газета. 21 сентября 1993. С. 1

¹² Ельцин Б. Указ. соч. С. 410.

Тогда возникла версия об учениях вокруг гостиницы «Москва», выступавшей в качестве «Белого дома», на которой отрабатывали способы блокировки и другие маневры. Членов президиума возмущало, что все «учения» шли с грубым нарушением закона о милиции, об обороне и других постановлений, в соответствии с которыми требовалось ставить в известность представительные органы власти – Верховный Совет¹³.

Тем временем кассету с записью выступления президента автомобиль с охраной отвёз в «Останкино», где его ждал глава телерадиокомпании В. Брагин. В 20:00 президент Б. Ельцин в телевизионном обращении к гражданам России объявил о роспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета и объявил выборы в новый орган законодательной власти – Федеральное Собрание. Выборы были назначены на 11–12 декабря 1993 г., в то же время Ельцин согласился на досрочные выборы президента после начала работы Федерального собрания.

Во второй части указа № 1400 была подробно расписана конституционная реформа «по этапам»: до какого числа сотрудникам аппарата Белого Дома следует находиться в отпуске (до 13 декабря 1993 г. с сохранением содержания), что надо делать Совету министров, забирая имущество Верховного Совета, как себя вести Конституционному суду (не созывать заседания), кому подчиняться Центробанку (президенту) и кто назначает генерального прокурора (президент).

21 сентября в 22:00 собрался Президиум Верховного Совета с участием представителей прессы. Первым слово было предоставлено руководителю юридической службы Верховного Совета С.В. Володину, который констатировал, что президент использовал свои полномочия для приостановления деятельности законно избранных органов власти, что в соответствии со статьей 121–6 Конституции России влекло немедленное прекращение его полномочий¹⁴. Хасбулатов отметил «совершенно ясный и очевидный факт государственного переворота» и призвал президиум принять соответствующий документ о переходе полномочий к вице-президенту Руцкому. Президиум принял решение немедленно созвать сессию Верховного Совета. Руководство Верховного Совета выступило с обращением к гражданам России, в котором призвала выступить против антиконституционных действий президента и его окружения¹⁵.

После обращения президента перед Белым домом начали собираться митингующие¹⁶. В здании отключили правительственную связь. Спикер призвал действовать энергично в деле обороны Белого дома, которую возглавил генерал-полковник В. Ачалов. 23 сентября «Российская газета» – официальный рупор Верховного Совета – вышла под заголовком «Прези-

¹³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 10026. Оп. 1. Д. 1666. Л. 5

¹⁴ Там же. Оп. 2. Д. 26. Л. 19

¹⁵ Там же. Д. 50. Л. 2–2 об.

¹⁶ Дроздов С. Экстренное сообщение о государственном перевороте: Борис Ельцин распустил съезд и парламент // Новая ежедневная газета. 22 сентября 1993. С. 1

дент растоптал Конституцию»¹⁷. На следующий день газету запретили. Новый номер газеты вышел уже 5 октября.

В 00:00 часов 22 сентября начала работу седьмая сессия Верховного Совета. По предложению Р. Хасбулатова вице-президент А. Руцкой занял президентское место. Под аплодисменты депутатов было принято постановление о прекращении полномочий президента с 20 часов 00 минут 21 сентября 1993 г. Следующим постановлением А. Руцкой был назначен исполняющим обязанности президента. Он принёс присягу на Конституции и зачитал свой указ № 1 о мерах по пресечению антиконституционной деятельности. В ответ на провозглашённые в президентском указе положения Хасбулатов принял свои контрмеры: Центробанку было запрещено финансировать органы исполнительной власти без разрешения Верховного Совета¹⁸, были намечены выборы президента России через три месяца и «проведён тест на лояльность» генерального прокурора В. Степанкова. Генеральный прокурор заверил Верховный Совет, что «прокуратора будет действовать исходя из признанной и законной Конституции и того закона о прокуратуре, который вы приняли»¹⁹. Ещё одним ключевым решением Верховного Совета стало постановление о созыве десятого чрезвычайного Съезда народных депутатов Российской Федерации с повесткой дня «О политическом положении Российской Федерации в связи с совершенным государственным переворотом»²⁰.

После перерыва, в два часа ночи председатель Конституционного Суда В. Зорькин огласил заключение Конституционного суда о том, что указ президента № 1400 от 21 сентября 1993 г. и его Обращение к гражданам России нарушили ряд статей Конституции и являлись основанием для отрешения Ельцина от должности²¹. Решение было поддержано аплодисментами.

А. Руцкой «ввиду полного неподчинения» его приказам попросил Верховный Совет заменить министров безопасности и обороны. Выбор новых министров свидетельствовал о непостоянстве политической конъюнктуры. Министром обороны стал В. Ачалов, участник ГКЧП, которому удалось избежать заключения. Новым министром безопасности был назначен В. Баранников, активно противостоявший ГКЧП в августе 1991 г. Летом 1993 г. Баранников стал одной из жертв коррупционного скандала, устроенного Руцким, и был уволен за «серьёзные недостатки в работе». На место министра внутренних дел В. Ерина Верховный Совет назначил его бывшего заместителя А. Дунаева.

Белый дом взяла в осаду милиция. Защитники Верховного Совета окружили себя баррикадами. Первая линия обороны состояла из ведомственной охраны Верховного Совета. После неё шла линия из вооружён-

¹⁷ Президент растоптал Конституцию // Российская газета. 23 сентября 1993. С. 1.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 2. Д. 27. Л. 21

¹⁹ Там же. Л. 30.

²⁰ Там же. Д. 1. Л. 1.

²¹ Там же. Д. 27. Л. 45.

ных штатских. По мнению депутата А. Захарова, именно им позже могли раздать оружие, которое хранилось в управлении охраны²². Защитники Белого дома построили импровизированные баррикады из колючей проволоки, арматуры и прочих подручных средств. В воздухе повеяло революцией. Одновременно, стоило отойти в сторону Арбата, текла обычная жизнь, работали коммерческие ларьки, повседневность чувствовалась во всём. По словам того же А. Захарова, «Пахло кровью, пахло гражданской войной, но обществу все это было абсолютно до фонаря»²³.

Несмотря на оснащение Белого дома инженерными системами горячего и холодного водоснабжения, канализации, внутренних водостоков и дренажных устройств, из-за отсутствия электричества всё перестало функционировать. Остановились 49 пассажирских лифтов, а 1156 служебных комнат и 32 зала площадью 167 тысяч квадратных метров погрузились в мрак²⁴. В подвале Белого дома находился бункер, предназначенный для руководства. Два дизельных генератора, система кондиционирования воздуха, водоснабжение из артезианской скважины, а также запас продовольствия обеспечивали существование там на довольно длительное время. Из бункера по туннелю можно было выйти к рельсам метро, и, вероятно, этим путем можно было доставлять всё необходимое²⁵. Жить под землёй было безопасно. Но Хасбулатов не стал закрываться в бункере.

Помимо Белого дома, отдельного внимания президента был удостоен Конституционный суд. 23 сентября МВД сняло внешнюю охрану здания. Председатель Конституционного суда В. Зорькин был лишён возможности пользоваться телефонной связью с регионами через спецкоммуникатор, а в его служебном автомобиле была отключена радиосвязь²⁶.

В окружении оказался и Центробанк, который взял в кольцо ОМОН. Первоначальный план Ельцина заключался в том, чтобы сместить В. Геращенко с поста председателя Центробанка и назначить вместо него министра финансов Б. Фёдорова. Но этому решительно воспротивился премьер-министр В. Черномырдин²⁷. Президент с ним согласился, но на своих условиях. Переподчинение Центробанка президенту России потрясло не только В. Геращенко, который оказался в подчинении у своего жёсткого оппонента министра финансов Б. Фёдорова, но и финансовые рынки. Удивительным образом в тот момент, когда здание окружил ОМОН, валютные резервы Центробанка «исчерпались», и он прекратил валютные интервенции для поддержания курса рубля. Прекращение валютных интервенций «в связи с политической нестабильностью», осуществленное 22 сентября, привело к

²² Окрест Д., Кувалдин С., Бузев Е. Она развалилась. Повседневная история СССР и России в 1985–1999 гг. М., 2021. С. 130

²³ Там же.

²⁴ Дроздов С. В Белом доме уже жить нельзя. Можно жить под ним // Независимая газета. 29 сентября 1993. С. 1

²⁵ Там же.

²⁶ Остапчук А. Конституционный суд // Независимая газета. 24 сентября 1993. С. 1

²⁷ Ельцин Б. Указ. соч. С. 412

скачку доллара до 1102 руб., на следующий день курс взлетел до 1297 руб²⁸. Таким образом, политическая нестабильность была усилена экономической нестабильностью. Прекращение валютных интервенций было одним из пунктов соглашения, заключенного в свое время Геращенко с Фёдоровым. Поэтому нельзя было исключать, что Геращенко действовал не по своей инициативе, а по указанию Фёдорова.

Совет Министров поручил Центральному банку с 22 сентября провести комплекс согласованных с Министерством финансов мер по защите национальной валюты России. Кроме того, Центробанк должен был проводить операции по счетам Верховного Совета РФ и подведомственных ему организаций и предприятий только по согласованию с Министерством финансов. До 1 октября 1993 г. было поручено перечислить в республиканский бюджет Российской Федерации 200 млрд руб. из прибыли по отчёту за 1992 г.²⁹ Пенсионный фонд РФ также переходил с 22 сентября из подчинения Верховному Совету в подчинение Совету Министров и должен был осуществлять свою деятельность на основании бюджета, согласованного с Министерством финансов.

Президентский указ привёл к окончательному расколу в руководстве Верховного Совета. Утром 23 сентября первым на трибуну зала заседаний вышел заместитель председателя Верховного Совета Н. Рябов и заявил, что указ президента о поэтапной конституционной реформе позволит решить затянувшийся кризис властей, поэтому он просит снять с него полномочия заместителя спикера парламента³⁰. На следующий день Б. Ельцин назначил его председателем Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. Вслед за Рябовым о своей отставке объявил председатель Комитета по обороне и безопасности С. Степашин, затем ушёл председатель Комиссии по бюджету, планам, налогам и ценам А. Починок. 23–24 сентября заявление о своей отставке на имя Председателя Верховного Совета написали председатель Комитета по международным делам и внешнеэкономическим связям Е. Амбарцумов³¹ и председатель Комиссии по культуре Совета Республики Ф.Д. Поленов³².

Президент заново утвердил В. Степанкова в должности генерального прокурора, что стало шоком для депутатов, которые видели генерального прокурора в «своей команде». Особенно после того, как В. Степанков заявил народным депутатам, что коллегия прокуратуры решила, что против президента Б. Ельцина невозможно возбудить уголовное дело, так как он сохраняет статус неприкосновенности и отрешить его от должности может только съезд двумя третями голосов. «Я вижу, Генеральный прокурор скорее настроен на подписание постановления о задержании депутатов, а не истинных преступников», – прокомментировал новость Хасбулатов³³.

²⁸ Горский Ю. Геращенко наносит удар // Независимая газета. 24 сентября 1993. С. 1

²⁹ Там же.

³⁰ Родин И., Колбасюк В. Парламент // Независимая газета. 24 сентября 1993. С. 1

³¹ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 42. Л. 28.

³² Там же. Л. 31.

³³ Куцылло В. Записки из Белого Дома. 21 сентября – 4 октября 1993. М., 1993. С. 27

Коллегия Министерства обороны немедленно выразила поддержку президенту, что на следующий день подтвердил своим постановлением П. Грачёв. Что касается министерства безопасности, то оно было фактически разоружено в последние дни руководства В. Баранникова, у него отняли все военизированные структуры. Коллегии трёх силовых министерств оказали жёсткое сопротивление попыткам поставить свои организации под контроль новых министров, назначенных А. Руцким³⁴.

В то же время, по расчётам аналитиков Верховного Совета, как на силовую структуру команда президента могла рассчитывать только на Кремлевский полк личной охраны (более 10 тысяч прекрасно вооружённых и обученных людей, верных лично президенту), московский ОМОН и, возможно, дивизию Дзержинского. По информации, поступившей в Белый дом, после некоторых колебаний в первую ночь после объявления указа №1400 дивизия вернулась в зону постоянной дислокации³⁵.

Социально-политическая обстановка в регионах

Социально-политическая обстановка в стране после обращения президента в целом оставалась спокойной. В большинстве регионов малые советы выступили с поддержкой Верховного Совета, но реакция на местах тем не менее была неоднозначной. На следующий день после объявления о конституционной реформе на заседании президиума Верховного Совета Хакасии и правительства было объявлено о поддержке Верховного Совета России, а указ Ельцина признан грубо нарушающим Конституцию. Совет Федерации профсоюзов республики осудил экономическую политику президента России, потребовав провести перевыборы всех ветвей власти³⁶. 22 сентября малые Советы Барнаула, Благовещенска, Кемерово, Краснодара, Петропавловска-Камчатского, Сахалина признали указ президента неконституционным. В Иркутске 22 сентября сессия Советов не состоялась из-за отсутствия кворума. С осуждением указа президента здесь выступили представители профсоюзов и вузовской интеллигенции³⁷. Происходящие события стали важнейшей темой для обсуждения в государственных структурах и общественных объединениях Республики Татарстан. Лидеры национальных структур демонстрировали непричастность республики к «российским распрям». Была достигнута договоренность избегать проявления какой-либо реакции по этому поводу³⁸. В центре Казани состоялся кратковременный митинг сторонников и членов коммунистической партии численностью около 30 человек, на котором действия президента были расценены как попытка государственного переворота.

23 сентября в г. Уфе прошла внеочередная сессия Верховного Совета республики, которая приняла постановление о приостановке на территории

³⁴ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 2. Д. 48. Л. 7.

³⁵ Там же. Л. 6.

³⁶ Там же. Д. 65. Л. 65.

³⁷ Там же. Л. 66.

³⁸ Там же. Л. 67.

Башкортостана как действия указа президента от 21 сентября, так и постановлений Верховного Совета РФ об импичменте президента России и назначении исполняющим обязанности президента А. Руцкого³⁹. Башкирские национальные организации воздержались от публичной оценки происходящих событий.

Обстановка в Республике Карелия не претерпела существенных изменений и оставалась стабильной. «В связи с решением Конституционного суда» о неконституционности указа президента Президиум Верховного Совета Карелии признал его не действующим на территории Карелии⁴⁰. Во всех документах, принятых органами власти и управления Республики Карелия подчёркивалось, что она остается суверенной республикой в составе Российской Федерации, и главная её задача – сохранение стабильной социально-политической обстановки в регионе.

В Волгограде указ президента основными политическими партиями и общественными силами был воспринят неоднозначно. По городу распространялись слухи о запрещении деятельности политических партий. Известный своими радикальными взглядами главный редактор местной газеты «Колокол» Тереньтев призывал своих единомышленников: «пока власти дерутся, наша задача взять все в свои руки и определить свой порядок вместе с монархистами»⁴¹. Курсирующие слухи, что президент может призвать казачество поддержать его жесткую линию, воспринимались равнодушно, так как «многие утратили веру в него как в лидера страны»⁴². Прокommунистические силы провели у задания областной администрации антипрезидентский митинг, собравший около 150 человек. Большинство жителей области практически придерживалось позиции: «пусть всё решается в Москве, нам необходимо заботиться о себе».

В Коми президентский указ, согласно сводкам оперативной информации МВД, заметного влияния на социально-политическую обстановку в республике не оказал, не наблюдалось и всплеска общественно-политической активности. По инициативе лидеров рабочего движения, однозначно высказывающихся в поддержку президента, в шахтерских коллективах Воркуты прошли обсуждения сложившегося положения. Но никаких решений о «силовых методах воздействий на оппонентов не было принято». Это несмотря на то, что Исполком федерации независимых профсоюзов работников нефтегазовой промышленности России и президиум Мосгорсовета прислали в адрес нефтяников республики телеграммы, в которых указывали на неконституционность принятых президентом решений и предлагали начать подготовку к забастовочным акциям протеста⁴³.

В Екатеринбурге и Свердловской области после обращения президента сохранялась «спокойная рабочая обстановка». Малая родина прези-

³⁹ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 2. Д. 65. Л. 99.

⁴⁰ Там же. Л. 74.

⁴¹ Там же. Л. 65.

⁴² Там же. Л. 66.

⁴³ Там же. Л. 74.

дента была занята созданием Уральской республики. На совещании с членами правительства области глава администрации Э. Россель выразил надежду, что противостояние двух ветвей власти не выплеснется за пределы Москвы и заявил о необходимости соблюдать спокойствие и порядок. Среди первоочередных задач были названы уборка урожая, обеспечение города теплом, подготовка к сессии облсовета по вопросу создания Уральской Республики⁴⁴.

Из действующих в Свердловской области политических организаций о своей позиции в первые же дни заявили только две. «Фонд поддержки первого Президента» принял обращение к гражданам России с призывом поддержать президента и начать подготовку к парламентским выборам. Областной комитет коммунистической партии, напротив, выступил с осуждением действий главы государства и призвал к немедленному созыву Съезда народных депутатов.

В Красноярске на совместном заседании администрации края и членов краевого совета было выражено мнение о необходимости проявления выдержки обеими ветвями власти для сохранения социально-политической стабильности. В Магадане сессии областного и городского Советов обозначили свою нейтральную позицию⁴⁵. Практически во всех районных центра Ставрополя реакция населения на политические события в стране была нейтральной. Каких-либо антиобщественных проявлений и других негативных действий не было отмечено. Сентябрьские события среди населения Хабаровского края вызвали «недоумение и обеспокоенность»⁴⁶. Во многих трудовых коллективах прошли совещания, на которых трудящихся призвали воздержаться от каких-либо акций протеста.

23 сентября экспертами Ростовской независимой социологической службы «Коалиция молодежных сил Дона» был проведен телефонный опрос жителей Ростова, который показал, что 69 % ростовчан высказались в поддержку президента Ельцина⁴⁷. 24 сентября московское отделение ВЦИОМ провело экспресс-опрос 1245 жителей столицы. Согласно данным опроса, 41 % москвичей считали, что в конфликтной ситуации, сложившейся в стране, «закон на стороне Ельцина», 18 % – на стороне Верховного Совета, 28 % полагали, что деятельность и той, и другой стороны незаконна⁴⁸. При таком раскладе одновременные выборы представлялись наилучшим выходом.

В целом, если подводить общий итог, следует отметить, что указ президента о поэтапной конституционной реформе наибольший резонанс вызвал в органах государственной власти, да и те в большинстве выбрали позицию дистанцирования от противостояния в центре с акцентом внимания на решение местных проблем. Социально-политическая обстановка в реги-

⁴⁴ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 2. Д. 65. Л. 82.

⁴⁵ Там же. Л. 68.

⁴⁶ Там же. Л. 75.

⁴⁷ Там же. Д. 66. Л. 46.

⁴⁸ Там же. Л. 33.

онах России сохранялась спокойной. В общественных настроениях прева-лировало мнение о необходимости мирного разрешения кризиса и одно-временных выборах обеих структур власти.

Съезд

Традиционно Съезд народных депутатов России проходил в Большом Кремлевском дворце. Но там уже несколько месяцев шла реконструкция, и ещё летом при обсуждении возможного созыва съезда среди мест, где его можно было бы разместить, стал фигурировать Таврический дворец в Пе-тербурге, более пригодный к нему, чем Парламентский центр на Цветном бульваре⁴⁹.

23 сентября в 22 ч. начал работу десятый чрезвычайный Съезд народных депутатов Российской Федерации. В секретариат съезда был представлен список из 38 народных депутатов, отказавшихся приехать на съезд⁵⁰. Среди них народный артист СССР О. Басилашвили, президент Якутии М. Николаев, президент Калмыкии К. Илюмжинов и другие. В де-путатском корпусе насчитывалось 1037 депутатов. Более чем в 30 округах депутатские мандаты были вакантными⁵¹, полномочия ряда депутатов бы-ли прекращены по разным причинам. К открытию съезда прибыли 638 народных депутатов, Хасбулатов объявил кворум, и съезд начал свою ра-боту⁵². По расчётам президентской стороны, кворум составлял 693 депута-та, и провозгласил съезд нелегитимным. Разница в расчетах объяснялась тем, что Верховный Совет считал от 941 народного депутата без учёта пе-решедших на работу в органы исполнительной власти, хотя это решение ещё предстояло утвердить самому съезду⁵³. Депутаты продолжали прибы-вать, к 27 сентября в списке зарегистрированных депутатов были отмечены 694 депутата. 28 сентября депутатов, А. Селиванова и В. Байкалова, к Дому Советов уже не пустила милиция⁵⁴. Их имена в список регистраций под номерами 695 и 696 были дописаны карандашом.

На рассмотрение съезда был вынесен вопрос «О политическом поло-жении в Российской Федерации в связи с совершенным государственным переворотом». С докладом выступил Р. Хасбулатов, который сообщил де-путатам, что 21 сентября президент РФ Б.Н. Ельцин совершил государ-ственный переворот, в стране провозглашена диктатура, «отменено наро-довластие, введена жесткая политическая цензура на средства массовой информации»⁵⁵. Давая оценку действиям президента, спикер назвал ее са-мой крупной политической авантюрой, которая может привести к развалу

⁴⁹ *Родин И.* Спикер парламента, возможно, пойдет «посоветоваться на Конституци-онное совещание // Независимая газета. 1 июня 1993. С. 1

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 2. Д. 2. Л. 1–3.

⁵¹ Там же. Л. 5–6.

⁵² Там же. Д. 4. Л. 1.

⁵³ *Румянцев О.* Конституция девяносто третьего. История явления. М., 2013. С. 256.

⁵⁴ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 2. Д. 2. Л. 19.

⁵⁵ Там же.

государства и страданиям простых людей. Критике было подвергнуто правительство, его экономическая и социальная программа. Спикер отметил, что в Верховном Совете «уже есть положительная экономическая программа»⁵⁶. В то же время идея формирования правительства национального согласия объявлено актуальным.

Председатель Кемеровского областного Совета народных депутатов А. Тулеев сообщил, что сессия Кемеровского областного Совета признала действия «бывшего президента Б. Ельцина» как государственный переворот⁵⁷. Учитывая «инертность большей части населения», Тулеев призвал опереться на регионы.

В первый день съезд, ссылаясь на предложения субъектов и заявление Председателя Конституционного суда, постановил провести одновременные досрочные выборы президента и народных депутатов⁵⁸. 24 сентября А.В. Руцкой подписал закон «О порядке принятия Конституции Российской Федерации»⁵⁹, согласно которому Конституция Российской Федерации могла быть принята двумя способами: Съездом народных депутатов или всенародным голосованием (референдумом). Съезд народных депутатов был вправе определить особую процедуру принятия Конституции.

В тот же день А.В. Руцкой подписал закон «О главах администраций субъектов РФ», согласно которому главы администраций краёв, областей, автономной области, автономных округов назначались на должность и освобождались от должности соответствующими Советами народных депутатов или избирались населением данного региона⁶⁰. Согласно ст. 3 закона главы администраций краёв и областей входили по должности в состав Совета Министров – Правительства РФ.

Наделяя регионы новыми полномочиями, съезд пытался заручиться их поддержкой в конфликте с президентом. Казалось, что кризис, в котором оказались обе ветви власти, может разрешить третья сила – субъекты федерации. Для работы с регионами во время съезда были созданы отдельные группы народных депутатов. Так, группа под руководством З. Корниловой занималась северными территориями, Сибирью, Дальним Востоком. Поволжьем занимались Р. Мухамадиев и его группа. Северным Кавказом занялась комиссия Верховного Совета по реабилитации репрессированных народов под руководством группы С. Решульского⁶¹. По решению съезда в региональные Советы были разосланы телеграммы с просьбой командировать 4–5 представителей местных Советов для участия в работе десятого съезда народных депутатов с 27 сентября⁶².

---

⁵⁶ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 2. Д. 2. Л. 32.

⁵⁷ Там же. Л. 96.

⁵⁸ Там же. Оп. 1. Д. 263. Л. 32.

⁵⁹ Там же. Л. 25.

⁶⁰ Там же. Д. 263. Л. 89.

⁶¹ Там же. Д. 267. Л. 29.

⁶² Там же. Д. 1. Л. 67–127.

Такие же приглашения были подготовлены для глав делегаций государств–участников СНГ⁶³. Но прибывшие 24 сентября в Москву руководители государств, входящих в Содружество, на совещании в Большом Кремлевском дворце выступили с поддержкой курса президента России Б. Ельцина.

26 сентября в Санкт-Петербурге собрались представители 39 субъектов Российской Федерации. Участники петербургского совещания приняли резкое заявление в адрес высших органов власти, которое подписали 27 регионов. Заявление содержало требование отменить указ № 1400, назначить одновременные выборы президента и Верховного Совета и отменить цензуру в СМИ. Если требования не будут удовлетворены до 28 сентября, субъекты оставляли за собой право «принять решительные меры экономического и политического воздействия»⁶⁴. Но их угроза не возымела действия. Дело в том, что среди подписавших документ не было наиболее влиятельных регионов – Якутии, Татарстана, Удмуртии, Карелии. Угрозы Саратовской и Смоленской области экономическими санкциями можно было не принимать во внимание. Но вот если бы Республика Саха (Якутия) объявила бы о своём нежелании отдавать часть прибыли от алмазов, это представляло бы реальную проблему.

На совещании в качестве наблюдателя от президента находился вице-премьер С. Шахрай. Он высказал «личное мнение» о поддержке одновременных выборов обеих ветвей власти⁶⁵. От съезда в Санкт-Петербурге присутствовала депутатская делегация во главе с председателем Совета Национальностей Р. Абдулатиповым. Вернувшись в Москву, Абдулатипов доложил десятому съезду о результатах поездки и зачитал заявление субъектов. Но депутаты отнеслись холодно к его информации, усомнившись в правомочности совещания принимать какие-либо решения⁶⁶.

Найти выход из сложившегося тупика власти пытались различные политические и общественные организации, отдельные политики. Свой план разрешения конфликта на страницах прессы предложил Г. Явлинский. Он заключался в одновременных выборах президента и депутатов, но не ранее февраля 1994 г., чтобы иметь возможность подготовиться к ним⁶⁷. Арбитром и марантом законности проведения выборов, по его плану, мог бы выступить Конституционный суд. 25 сентября в Конституционном суде состоялось совещание, в котором приняли участие В. Зорькин, С. Шахрай, Б. Немцов, Г. Явлинский, А. Владиславлев, В. Третьяков, А. Глазьев, Н. Рыжков, Е. Яковлев и другие. Результатом пятичасовой консультации стала «Программа проведения одновременных досрочных выборов парла-

⁶³ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 2. Д. 1. Л. 42.

⁶⁴ Там же. Д. 66. Л. 28.

⁶⁵ Там же. Л. 32.

⁶⁶ Там же. Д. 13. Л. 37, 43.

⁶⁷ Явлинский Г. Минимальное взаимодействие властей может спасти ситуацию // Независимая газета. 28 сентября 1993. С. 1.

мента и президента России»⁶⁸. Ключевым пунктом программы стали одновременные выборы 11–12 декабря 1993 г. на основе утверждённых президентом положений о выборах на переходный период. При этом с ограниченной законотворческой функцией продолжал бы действовать Верховный Совет. Но все предложения «нулевого варианта», одновременные выборы президента и парламента, Ельцин назвал неприемлемыми⁶⁹.

В Белом Доме

25 сентября в 14:25 А. Руцкой вышел из Белого дома и обошёл по кругу цепочку милиционеров и сотрудников служб безопасности, окружающую здание с призывами не выполнять «преступные приказы Ельцина, Грачёва, Ерина»⁷⁰. В это же время пресс-центр московской мэрии сообщил, что генералы А. Макашов и В. Ачалов раздают «огнестрельное оружие психически неуравновешенным и имеющим судимости людям с целью захвата комплекса зданий мэрии Москвы (бывшего СЭВ), а также заложников из числа гражданского населения»⁷¹. Мэрия призывала москвичей «не находиться с Белым Домом», а генералов – «остановиться и не усугублять вину». 26 сентября съезд принял постановление, в котором потребовал от воинских частей прибыть к заданию Верховного Совета для защиты конституционного строя⁷².

В ночь с 27 на 28 сентября по Белому дому стали распространяться слухи о планируемой газовой атаке и захвате здания. Всем раздали противогазы. Депутаты и сотрудники аппарата собрались в зале Совета национальностей. Началось совещание, подогреваемое слухами, что атака начнется в 4 часа утра, а части ОМОНа уже проникли в апартаменты Руцкого. В руках у депутатов горели свечи, у кого-то мерцали лучики фонариков. Вдруг на сцену президиума вышел один из ярых оппозиционеров, депутат М. Челноков, с гитарой и запел: «Береза, белая подруга»⁷³. После романса Челнокова начался импровизированный концерт народных депутатов, который продолжался до 6 утра. Атаки не случилось. На следующее утро съезд начал свою работу по расписанию, в 10 часов.

С самого начала блокады в Белом доме работала журналистка «Коммерсанта» В. Куцылло. Вечером 26 сентября она отправилась домой на метро: «Люди вокруг были чистые, умытые, направляющиеся на работу или домой, или даже в гости. Их не интересует маленькое пятнышко на карте столицы нашей родины...»⁷⁴. А там «темно, холодно, люди давятся

⁶⁸ Мир хрупок, но пока это мир // Независимая газета. 28 сентября 1993. С. 3.

⁶⁹ Президент отвергает компромисс, парламент – тоже // Независимая газета. 29 сентября 1993. С. 1.

⁷⁰ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 2. Д. 66. Л. 16.

⁷¹ Там же. Л. 17.

⁷² Там же. Оп. 1. Д. 263. Л. 52.

⁷³ Постнов В. Записки горячей осени девяносто третьего. М., 2013. С. 54.

⁷⁴ Куцылло В. Записки из Белого Дома. 21 сентября – 4 октября 1993. М., 1993. С. 61.

нарзаном с ломтиком колбасы на каких-то булочках из атомных запасов (хлеб уже кончился), спят на стульях или на полу, с автоматом или без», – писала она в своём дневнике⁷⁵.

28 сентября доступ в здание был закрыт полностью. По громкоговорителю депутатам рассказывали о тех благах, которые они получают, если покинут здание. В самом же Белом доме начали блокировать каждый этаж железными сейфами – на случай штурма. По состоянию на 30 сентября работу здания обеспечивал коллектив работников Управления по эксплуатации Дома Советов. Из 740 человек списочного состава в здании продолжало работать круглосуточно всего 35 человек⁷⁶. Это маленький коллектив, круглосуточно, без перерыва на отдых с 21 сентября обеспечивал жизнедеятельность здания, включая электроснабжение от дизелей гражданской обороны, а также санитарное состояние. Работники медицинской службы, отдела пожарной безопасности и департамента охраны покинули здание.

Вокруг Белого дома происходили различные столкновения между сторонниками и противниками народных депутатов. Ночью, 28 сентября появилась и первая жертва: погиб начальник отдела по работе с личным составом управления ГАИ ГУВД подполковник В. Рештук, отец пятерых детей. По одной из версий, он попал между строительной бытовкой, которой была укреплена баррикада на Садово-Кудринской улице, и милицейским тягачом, который её оттаскивал. По неподтверждённым данным, его туда толкнули⁷⁷. Но были и другие версии.

Правозащитный центр «Мемориал» выпустил заявление, в котором осудил грубые нарушения прав человека, которые допускаются со стороны органов власти после издания указа № 1400 «О поэтапной конституционной реформе»⁷⁸.

«Регионы вступают в бой»

30 сентября в здании Конституционного суда на Ильинке открылось совещание представителей субъектов Российской Федерации, в котором приняли участие 62 из 88 субъектов⁷⁹. Из 21 республики присутствовали пять. Среди представителей регионов 56 являлись руководителями законодательных органов власти, 18 исполнительных. Собравшиеся проголосовали за меморандум, в котором они настаивали на «нулевом» варианте, но потребовали отсрочки одновременных выборов с тем, чтобы они прошли не позднее конца I квартала 1994 г. Совещание субъектов сформировало две группы для переговоров с Черномырдиным и Патриархом. Соглашение о созыве Со-

⁷⁵ Куцыйлло В. Указ. соч. С. 62.

⁷⁶ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 2. Д. 42. Л. 51.

⁷⁷ Обстановка в Москве продолжает накаляться // Независимая газета. 30 сентября 1993. С. 2.

⁷⁸ Заявление правозащитного центра «Мемориал» // Независимая газета. 30 сентября 1993. С. 1.

⁷⁹ Кажется, начался поиск путей мирного выхода из кризиса // Независимая газета. 1 октября 1993. С. 3.

вета субъектов Федерации подписали 45 представителей, оно осталось открытым для подписания до 4 октября, когда делегаты планировали продолжить свою работу уже в здании Мособлсовета. Сопредседатель созданного Совета субъектов Федерации (ССФ) президент Калмыкии К. Илломжинов – провёл ночь в Белом доме и выступил перед депутатами десятого съезда. Назвав Б. Ельцина «бывшим президентом», а А. Руцкого «исполняющим обязанности президента РФ», он сорвал аплодисменты зала.

Мособлсовет, в резиденции которого планировалась дальнейшая работа субъектов федерации 4 октября, рассылал по регионам решение о создании нового органа власти. Председатель Верховного Совета Башкортостана М. Рахимов в интервью «Независимой газете» поддержал создание Совета субъектов Федерации, которое, по его мнению, могло бы взять на себя «полномочия по организации и контролю за проведением выборов президента и высшего законодательного органа РФ»⁸⁰. О настроениях региональных генералов можно судить по высказыванию президента Ингушетии Р. Аушева: «Мы напоминаем центру, что регионы, говоря по военному, вступают в бой»⁸¹.

Тем временем к проекту Уральской республики Э. Росселя добавилась новая инициатива председателя Кемеровского областного Совета народных депутатов Амана Тулеева, который выступил с идеей создания Сибирской республики. По данным информационного агентства Postfactum, 29 сентября 1993 г. в Кемерове состоялось заседание Совета рабочих комитетов Кузбасса, который отверг идею Амана Тулеева. По итогам совещания было принято обращение к жителям Сибири, в котором говорилось о невозможности раздела России «в угоду обанкротившимся политикам»⁸². Присутствующие поддержали Б. Ельцина и высказались за выборы в Государственную Думу 12 декабря 1993 г. Выборы же президента следовало перенести на 12 июня 1994 г., чтобы он эти полгода мог заниматься экономической реформой, не отвлекаясь на предвыборную борьбу.

30 сентября с докладом о ситуации в Республике Якутия на съезде выступил председатель Независимого профсоюза республики С. Юрков. Он сообщил, что, несмотря на жёсткое давление со стороны президента М. Николаева, республиканский президиум Верховного Совета принял решение провести сессию Верховного Совета. Также состоялось совместное заседание Совета министров, Верховного Совета, Конституционного Суда, Министерства безопасности и Министерства внутренних дел Республики Якутия. Большинство присутствующих на заседании осудили указ № 1400 Б. Ельцина, поддержали Верховный Совет и приняли заявление о поддержке Съезда народных депутатов. Юрков также сообщил, что в Республике

---

⁸⁰ Батыршин Р. Руслан Аушев: «Регионы вступают в бой» // Независимая газета. 2 октября 1993. С. 1.

⁸¹ Батыршин Р. Указ. соч. С. 1

⁸² ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 2. Д. 66. Л. 74.

Якутия формируется дружина добровольцев для отправки в Москву на помощь защитникам Дома Советов⁸³.

Одновременно в регионах проходили совещания премьер-министра В. Черномырдина и его заместителей с руководителями местных властей. 1 октября Абдулатипов встретился с Черномырдиным, по итогам разговора с которым прислал записку депутатам: «Час говорил с Черномырдиным. Угостил чаем, больше ничем помочь не может»⁸⁴.

В поисках компромисса

Встревоженный происходящими событиями Патриарх Московский и всея Руси Алексей II прервал свою поездку по США и вернулся домой. Вечером 29 сентября Патриарх от имени РПЦ предложил своё посредничество в диалоге между противоборствующими сторонами и призвал к снятию блокады Белого дома.

С предложением Патриарха о посредничестве главе президентской администрации позвонил митрополит Кирилл. Ельцин встретился с Алексием II в Кремле, где было принято решение о переговорах в Свято-Даниловом монастыре⁸⁵. Народные депутаты, находящиеся в Белом доме, заявили о готовности немедленно начать мирные переговоры в Свято-Даниловом монастыре. Вице-президент А. Руцкой заверил Патриарха в том, что сделает всё возможное для преодоления кризиса мирными политическими средствами и предложил свой план разрешения конфликта: отмена указа № 1400, сложение президентом своих полномочий, создание Контрольного совета субъектов Федерации и проведение весной следующего года одновременных выборов президента и парламента. Мэр Москвы Ю. Лужков поблагодарил Алексея II за проявленную инициативу и заявил о готовности немедленно принять участие в переговорах. В то же время правительства России и Москвы потребовали от Р. Хасбулатова и А. Руцкого в срок до 4 октября организовать выход из Белого дома и с прилегающих к нему территорий всех находящихся там людей одновременно со сдачей оружия и боеприпасов представителям Генпрокуратуры и МВД⁸⁶.

1 октября противоборствующие ветви власти России отказались от политики жёстких ультиматумов и впервые попробовали пойти навстречу друг другу. В 2:40 ночи 1 октября полномочные представители сторон в составе С. Филатова, О. Сосковца, Ю. Лужкова, В. Соколова и Р. Абдулатипова для снятия остроты противостояния согласились осуществить ряд мер, которые включали складирование всего находящегося в Белом доме огнестрельного оружия и установление охраны совместными контрольными группами из числа сотрудников ГУВД Москвы и Департамента охраны

⁸³ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 2. Д. 50. Л. 22.

⁸⁴ *Исаков В.* Госпереворот. Парламентские дневники 1992–1993. Екатеринбург, 1997. С. 432.

⁸⁵ *Филатов С.* Совершенно несекретно. М., 2000. С. 293.

⁸⁶ Кажется, начался поиск путей мирного выхода из кризиса // Независимая газета. 1 октября 1993. С. 1.

Дома Советов. Одновременно с этим в здании восстанавливалась подача электроэнергии и горячей воды. После переговоров ночью были сняты все дежурные машины внутренних войск и отведены военнослужащие, находящиеся у здания Моссовета, рано утром в Белый дом была подана электроэнергия⁸⁷.

Утром 1 октября на заседании Верховного Совета все ночные соглашения были названы ошибочными, а подписание их Р. Абдулатиповым и В. Соколовым, по мнению депутатов, являлось превышением их полномочий. По воспоминаниям Исакова, Хасбулатов «с явным удовольствием “отстегал” с трибуны Соколова и Абдулатипова»⁸⁸. Верховный Совет принял решение денонсировать соглашение и утвердить состав новой комиссии для переговоров с президентом и правительством. Руководить переговорным процессом было поручено первому заместителю председателя Верховного Совета Ю. Воронину. Депутаты сформулировали требования, выполнение которых делало возможным нахождение компромисса: полное восстановление снабжения Белого дома, возобновление выпуска закрытых газет, теле- и радио-программ, вступление в должности министров, назначенных Верховным Советом. Достигнутая ночью договорённость о сдаче оружия Департамента безопасности Верховного Совета было отвергнуто. В ответ пресс-служба президента заявила, что непереносимым условием для возможных переговоров с Верховным Советом является полное разоружение Белого дома.

1 октября начались переговоры в Свято-Даниловом монастыре при посредничестве патриарха Алексия II. Сначала на переговоры со стороны народных депутатов приехал только Р. Абдулатипов. Патриарх через своего посланника потребовал прислать ещё представителей. К Р. Абдулатипову присоединились Ю. Воронин, В. Домнина, Р. Чеботаревский. Со стороны президента в переговорах участвовали С. Филатов, О. Сосковец, Ю. Лужков, от Конституционного суда В. Олейник, от Патриархии – патриарх Алексей II, митрополиты Ювеналий и Кирилл. Во время перерыва митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл заявил на пресс-конференции: «Церковь не желает играть политическую роль и даже роль лидера. Она смиренно предлагает конфликтующим сторонам в специфической церковной атмосфере сесть за стол переговоров и попытаться найти приемлемое решение»⁸⁹. На следующий день в Свято-Даниловом монастыре было подписано соглашение о нормализации обстановки в Москве. Но сами переговоры увязли во взаимных претензиях, в которых президентская сторона требовала сдать все оружие в Белом Доме, Ю. Воронин – отменить президентский указ.

Нарастание конфликта.

К череде стихийных митингов, проходивших в Москве в осенние дни 1993 г., присоединились и силовые ведомства. 1 октября на Лубянской пло-

⁸⁷ Филатов С. Указ. соч. С. 294–295.

⁸⁸ Исаков В. Указ. соч. С. 432.

⁸⁹ Ульянов Н. Мучительный поиск компромисса // Независимая газета. 2 октября 1993. С.1

щади состоялся митинг сотрудников Министерства безопасности, в котором приняли участие 200 офицеров⁹⁰. Офицеры Министерства безопасности осудили указ президента Б. Ельцина, поддержали Верховный Совет и заявили, что не предпримут никаких действий против Дома Советов⁹¹.

Съезд принял постановление «Об обеспечении прав лиц, выступавших на защиту конституционного строя РФ»⁹², согласно которому гражданам, принимавшим участие в защите конституционных органов власти РФ, выплачивалась средняя заработная плата за всё время их отсутствия на работе, а также единовременное денежное вознаграждение в размере трёхкратного среднемесячного заработка за счёт средств республиканского бюджета РФ. Кроме того, после нормализации обстановки гражданам предоставлялся дополнительный оплачиваемый отпуск продолжительностью 30 календарных дней, а также бесплатное санаторно-курортное лечение, включая оплату проезда к месту лечения и обратно за счёт средств республиканского бюджета⁹³. Граждане, временно или постоянно утратившие трудоспособность в связи с выполнением своего государственного и общественного долга, получали право на пособие.

2 октября самая известная улица Москвы Арбат шумно отпраздновала своё 500-летие. В полдень Арбат посетил президент. Рядом, в сквере напротив здания МИД, проходил митинг сторонников Белого дома. Ближе к вечеру на Садовом кольце началось строительство баррикад, поджоги на улицах. Вечером баррикады были разобраны.

Согласно информации Министерства внутренних дел России, с 00 часов 3 октября у здания Дома Советов продолжали оставаться около 200 защитников из числа сторонников «Трудовой Москвы», РКРП, ВКПБ, «Союза офицеров», «Русского национального единства, а также других партий и общественно-политических движений коммунистической и националистической ориентации»⁹⁴. В 12:00 на Смоленской площади стали собираться сторонники Верховного Совета. Несмотря на неоднократные требования работников милиции покинуть площадь, около 100 человек блокировали движение транспорта и начали возводить баррикады, используя подручные материалы. Милиция под ударами летящих в сотрудников камней и бутылок стала разгонять толпу. В 13 часов на Калужской площади с целью проведения митинга и шествия в поддержку Верховного Совета и «защитников Белого дома» начали собираться активисты различных партий и движений национал-патриотической и коммунистической направленности. Выступивший перед собравшимися В. Анпилов призвал «идти на защиту Белого дома»⁹⁵. В 14:30 колонна из 10 тысяч человек, в авангар-

⁹⁰ ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 2. Д. 64. Л. 50.

⁹¹ Там же. Л. 50.

⁹² Там же. Оп. 1. Д. 263. Л. 95–98.

⁹³ Там же. Д. 263 Л. 97.

⁹⁴ Москва. Осень–93. Хроника противостояния. М., 1995. С. 359.

⁹⁵ Там же. С. 363.

де которой находилась автомашина КамАЗ, таранившая наряды милиции, начала движение на Краснопресненскую набережную.

В 15:20, прорвав многочисленные милицейские кордоны, сторонники народных депутатов подошли к Белому дому. Выступая на митинге с балкона Белого дома, А. Руцкой призвал к штурму мэрии и «Останкино». Вооружённые сторонники Белого дома последовали его призыву. Около 19:00 ч. начался штурм телецентра, в 19:30 «Останкино» прекратило вещание.

Единственным информационным каналом, выходящим в эфир, остался «Российский». В 20:00 прозвучало обращение правительства, в котором было заявлено решительное намерение пресечь беспорядки и предотвратить кровопролитие. Обращение содержало призыв не участвовать в противозаконных действиях, «чреватых самыми трагическими последствиями». В 20:40 перед москвичами по РТВ выступил первый вице-премьер правительства Е. Гайдар с призывом поддержать в трудную минуту демократию, собраться у здания Моссовета⁹⁶. После выступления Гайдара площадь Моссовета стала быстро заполняться народом, начался митинг сторонников Б. Ельцина. Перед собравшимися выступили Е. Гайдар, И. Смоктуновский, Л. Пономарев, Г. Якунин и другие. Писатели Б. Окуджава и А. Адамович по «Эху Москвы» призвали проявить твёрдость и остановить кровопролитие. «Первые выстрелы гражданской войны уже прозвучали и звучат сейчас – в Москве. Завтра они могут загреть по всей России» – говорил Адамович⁹⁷.

3 октября Ельцин ввёл в Москве чрезвычайное положение, к центру стали стягиваться элитные части внутренних войск и российской армии. 4 октября Белый дом был окружён кольцом бронетехники. У Белого дома стоял 119 парашютно-десантный полк. Грачёв отсчитал седьмое окно, где предположительно находился кабинет Хасбулатова и дал указ целиться именно туда. Вокруг Белого дома собралась толпа зрителей. Первый снаряд залетел точно в окно. Затем последовали следующие. Все снайпера с крыш мгновенно разбежались, после чего танки закончили стрелять, а 119 полк получил команду штурмовать. Десять человек из них погибли. Капитану присвоили звание героя России, старшего лейтенанта наградили орденом. Их отправили служить в другие части, а фамилии засекретили.

Кадры горящего Белого Дома на весь мир транслировал американский новостной канал CNN. Под самым огнём как на мосту, так и на набережной стояла толпа любопытствующих. Из Белого дома вышли более 1500 человек. Руководители Верховного Совета и поддержавшие их министры были арестованы и отправлены в Лефортовскую тюрьму. 6 октября В.Д. Зорькин принял решение о сложении с себя полномочий председателя Конституционного Суда⁹⁸.

Утром 5 октября Белый дом представлял печальное зрелище: почти во всех окнах высотной части здания были выбиты стекла, повреждены пе-

⁹⁶ Москва. Осень –93. Хроника противостояния. С. 416.

⁹⁷ Там же. С. 420.

⁹⁸ *Останчук А.* Конституционный суд: кризис внешний и внутренний // Независимая газета. 7 октября 1993. С. 1.

рекрытия. Брошенные в окрестностях Белого дома автомобили бфли частично расстреляны, частично разграблены. По информации Главного медицинского управления Москвы, на утро 5 октября, когда прекратился поток пострадавших в медицинские учреждения города, в них обратилось 553 человека, из них 437 были госпитализированы⁹⁹. 7 октября Б. Ельцин объявил в стране траур по погибшим «при пресечении вооружённой попытки государственного переворота»¹⁰⁰.

После октябрьских событий политическая реальность в России изменилась. Должность вице-президента была упразднена. Белый дом, с которым у Ельцина были связаны неприятные воспоминания, был передан под официальную резиденцию Совету Министров. «Всевластие Советов» ушло в историю.

События осени 1993 г. до сих пор вызывают многочисленные споры. Сторонники Верховного Совета оценивают действия президента как государственный переворот. Их оппоненты называют это борьбой с «красно-коричневыми» силами. Двадцать лет спустя А. Чубайс говорил: «То, что ты называешь “расстрелом Белого дома”, я называю разгромом вооружённого мятежа коммунистов, поддержанных фашистами и бандитами»¹⁰¹. Решающую роль в победе Ельцина сыграла поддержка армии и лично П. Грачёва. По мнению генерал-полковника Д. Волкогонова¹⁰², одного из руководителей фракции «Левый центр», только решительные действия вооружённых сил предотвратили начало гражданской войны.

В 1993 г. наша страна оказалась на исторической развилке, и выбор пути определил её дальнейшее развитие. Россия не в первый раз оказывалась перед таким выбором. Демократия или политическая целесообразность? За 90 лет до рассматриваемых событий, в 1903 г., на втором съезде РСДРП на прениях по программе партии Г.В. Плеханов убеждал: «Если бы ради успеха революции потребовалось временно ограничить действие того или другого демократического принципа, то перед таким ограничением преступно было бы останавливаться». От этого зависела и продолжительность существования парламента. «Если бы в порыве революционного энтузиазма народ выбрал очень хороший парламент – своего рода *chambre introuvable*, – то нам следовало бы стараться сделать его долгим парламентом; а если бы выборы оказались неудачными, то нам нужно было бы стараться разогнать его не через два года, а если можно, то через две недели»¹⁰³. Речь Плеханова произвела глубокое впечатление на Ленина. По словам Н.К. Крупской, когда спустя 14 лет перед большевиками встал вопрос о роспуске Учредительного собрания, он вспомнил о ней¹⁰⁴.

⁹⁹ В Москве – чрезвычайное положение // Независимая газета. 6 октября 1993. С. 1.

¹⁰⁰ Сегодня день траура по жертвам кровавых событий в Москве // Независимая газета. 7 октября 1993. С. 1.

¹⁰¹ Авен П., Кох А. Указ. соч. С. 108.

¹⁰² Волкогонов Д. Этюды о времени. М., 1998 С. 46.

¹⁰³ Протоколы второго съезда РСДРП. Л., 1924. С. 156.

¹⁰⁴ Крупская Н.К. Воспоминания о Ленине: 3-е изд. М., 1989. С. 75.

Нет оснований полагать, что Б. Ельцин или его команда руководствовались теоретическими наработками или опытом российских социал-демократов. Но практические шаги российского руководства остались в рамках политических традиций. В то же время было бы неверно возлагать всю ответственность на одного президента. На протяжении практически двух лет у обеих сторон конфликта была возможность договориться, сформировать систему сдержек и противовесов, закрепить их в новом проекте Конституции. Но бескомпромиссная борьба привела к тому, что победитель получил возможность реализовать свою программу без оглядки на оппонентов. Отсутствие парламентских традиций, сильных партий, разделения властей сыграли свою роль. «Государство есть продукт общества на известной ступени развития», – писал Ф.Энгельс¹⁰⁵. Демократия в новой, постсоветской России получила свой первый вызов, но она оказалась не готова на него ответить.

Список литературы:

1. *Авен П., Кох А.* Революция Гайдара. М.: Альпина Паблишер, 2013. – 438 с.
2. *ОкREST Д. Кувалдин С. Бузев Е.* Она развалилась. Повседневная история СССР и России в 1985–1999 гг. М.: Бомбора, 2021. – 336 с.
3. *Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985 – 2005. М.: «Русь-Олимп», 2007. – 551 с.
4. *Румянцев О.* Конституция девяносто третьего. История явления. М.: Библиотека РГ, 2013. – 318 с.

Об авторе:

МАЛХОЗОВА Фатима Викторовна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт российской истории, РАН, (Россия, г. Москва, ул. Дм. Ульянова, 19), e-mail: fa-m@yandex.ru

AUTUMN 1993: THE LAST CONGRESS OF SOVIETS

F.V. Malkhozova

The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

The confrontation between President Boris Yeltsin and the Supreme Soviet in 1993 almost turned into a civil war. The collapse of the Soviet Union happened with the stroke of a pen, but the development of a new form of statehood in Russia was not bloodless. The destruction of totalitarianism took place without a developed political democratic infrastructure, which directly affected the formation of the new political regime.

Despite the view of the Supreme Soviet as a parliament, in reality the Soviet system did not provide for the separation of powers. The inclusion of an elected president in the Soviet system led to their conflict, which esca-

---

¹⁰⁵ *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения: 2-е изд. М., 1961. Т. 21. С. 170.

lated into an armed confrontation. The position of the army and the defence minister was of central importance in resolving the crisis had. But equally important was the reaction in the regions of the country.

Keywords: *Russia, Congress of People's Deputies, Supreme Soviet, Soviets, Yeltsin, Khasbulatov, Rutskoi, White House shooting, 1993, political crisis, coup d'etat, parliament.*

About the author:

MALKHOZOVA Fatima – PhD in History, Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, (Russia, Moscow, D. Ulyanov str., 19), e-mail: fa-m@yandex.ru

References:

- Aven P., Kokh A., *Revolyutsiya Gaydara*, M.: Al'pina Pablisher, 2013. – 438 s.
Okrest D., Kuvaldin S., Buzev Ye., *Ona razvalilas'. Povsednevnyaya istoriya SSSR i Rossii v 1985 – 1999 gg.*, M., Bombora, 2021. – 336 s.
Pikhoya R.G., *Moskva. Kreml'. Vlast'. Dve istorii odnoy strany. Rossiya na izlome tysyacheletiy. 1985–2005*, M., «Rus'-Olimp», 2007. – 551 s.
Rumyantsev O., *Konstitutsiya devyanosto tret'ya. Istoriya yavleniya*, M., Biblioteka RG, 2013. – 318 s.

Статья поступила в редакцию 22.10.2023 г.

Подписана в печать 15.12.2023 г.